

Евгений Холмуратов Предания Иного мира

18+

Евгений Холмуратов

Предания Иного мира

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Холмуратов Е.

Предания Иного мира / Е. Холмуратов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Иной мир. Это место, так похожее на обитель живых, которое охраняет Древнейший Судья Из Тех, Что Были И Будут. Он чтит баланс, поддерживает мир и оберегает души усопших. Но в день, когда умирает молодой клерк, в Ином мире появляется Шаниши. Демон, способный испепелить все вокруг. Чем грозит его появление? И сможет ли Древнейший Судья исправить последствия своей давней ошибки?

Содержание

Предисловие	6
Сказ о Жуке	7
Легенда об Артуре	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

*Посвящается Анастасии Гладких
Мне легче от мысли, что она где-то есть.*

Предисловие

Двенадцать. Столько дней я провел в Ином мире, слушая разные истории. Можно было соврать, что прошло семь дней, ведь семь – число куда лучше. Или сто дней. Сто лет, в конце концов. Но дело обстояло именно так: двенадцать дней. Двести восемьдесят часов с хвостиком.

Вы наверняка не знали, но мертвые любят поговорить. Уже через четыре дня у меня заболели руки от постоянных записей и я обнаружил, что каждый, кого я встретил в мире высшего порядка, рассказывает одну и ту же историю. Отличались только эпизоды.

Так всегда бывает. Взять хоть городские сплетни: у каждого найдется крупица информации, из которой потом вырастает картинка. Как пазл. У пенсионерки уголок, мать-одиночка держит в руках кусочек середины. Очевидцы, конечно, прячут в рукавах куда больше.

Собрав воедино все, что мне удалось записать, я не получил Хроники Иного мира. Ни одной жизни не хватит, чтобы их описать, тем более моей, наполненной сигаретами, наркотиками и нездоровой тягой к опасностям. Нет, я получил кое-что другое.

И, словно Данко, вырвавший свое сердце, я вырываю этот рассказ из своей памяти. Приукрашиваю его, приглаживаю, где надо, и додумываю то, что мне неизвестно. Вырываю и дарю вам. Я дарю вам Предания Иного мира.

Сказ о Жуке

Эту историю я услышал лишь на пятый день, но не надо иметь много ума, чтобы понять, что с нее все началось. Мне ее рассказала Юля Жук. Уж не знаю, чем я заслужил такую откровенность, но рыжая девушка выдала мне все как на духу. Думаю, она просто хотела выговориться. Забегая вперед, скажу, что у нее на то были все причины, ведь рассказ не ограничивался лишь тем, что я опишу здесь. Но вам пока придется довольствоваться небольшим кусочком истории.

Бледная рука стучала по дереву. Пальцы с хрустом и неестественным скрипом бегали от наручных часов до телефона, пока не нащупали будильник. Большая блестящая кнопка поддалась не сразу, но успех был неизбежен – раздражающий звонок прекратился.

Роман Жук сел, поставив ноги на холодный пол. Солнце только встало, но этого не было видно за плотными черными шторами. Юноша посмотрел на часы. Ровно шесть утра. Он накинул футболку, нашел тапочки под кроватью и пошел в ванную.

Жук посмотрел в зеркало. На лице проступала щетина, и он было потянулся к бритве, но махнул рукой. Вместо этого он взял зубную щетку. Через несколько минут его белое, посвежевшее от прохладной воды лицо стало куда приятнее.

– Тебе идет, – сказала его жена, Юля. Она взъерошила свои рыжие волосы, точно такие же, как и у ее мужа. – Отрастишь бороду?

– Опять будешь жаловаться, что я колючий, – Роман поцеловал девушку. – Доброе утро.

– Знаешь, – Юля говорила невнятно, зажав во рту щетку, – вовсе не обязательно вставать так рано в свой выходной.

– Сегодня приходят твои друзья.

– Да, в восемь вечера.

– Надо подготовиться.

– Сумасшедший. – Юля улыбнулась в зеркало так, чтобы это заметил муж. – Мама звонила.

– Опять собирается приехать?

– В общих чертах? Да. На неделю.

– На неделю? Где же она остановится?

– У нас, конечно. – Юля сполоснула рот и повернулась. – Выглядишь так, будто ты не рад.

– Не, все в порядке. Держи. – Роман протянул жене очки. Круглые, в золотистой оправе. Та поцеловала его в щеку и убежала на кухню, крикнув оттуда: – Ты завтракать будешь?

– Позже, – крикнул Роман в ответ.

Юноша вернулся в комнату, надел шорты и включил ноутбук. Первым делом он проверил почту: пара рекламных писем, кредитная выписка, предложение о новой работе. На последнем Роман задержался, изучил подробнее, но быстро решил, что ему это неинтересно. Потом были: информация по подписке на домашний кинотеатр, одно письмо спама, каким-то образом обошедшее защиту, и гора писем по работе.

«Доля продаж упала в Красноярском крае». Письмо с этим заголовком Роман сразу удалил, к нему это отношения не имело. «Прирост на два и семь десятых процента в общем обороте». Роман про себя хмыкнул и выписал в блокнот несколько выдержек для речи на годовом корпоративе. «Новые инструменты для работы с персоналом». Жук открыл письмо и внимательно изучил презентацию.

– Сегодня воскресенье, – сказала Юля.

– Не повод не работать.

– Календарь с тобой не согласен. Завтрак готов.

– Ты начинай, я сейчас подойду.

Девушка захлопнула ноутбук мужа и, несмотря на его крики, кинула тот в ящик.

– Ничто, Роман Жук, – Юля угрожающе нахмурилась, – не мешает мне позавтракать с мужем. Давай, топай.

– Ладно. – Юноша сделал вид, что поднимается с кровати, но схватил подушку, кинул ее в жену и со всех ног бросился на кухню.

Девушка поправила очки, подняла подушку и погналась за мужем. Она настигла его уже в коридоре и несильными ударами загнала в угол.

– Хватит-хватит, – сказал Роман сквозь смех. – Ладно, малыш, хватит.

– Подушками он тут бросается. – Юля топнула ногой и оттопырила нижнюю губу.

Роман нагнулся, схватил жену за талию и закинул на плечо. Девушка кричала и била мужа по спине, но тот лишь смеялся.

– Отпусти! – взмолилась Юля.

– Ладно, но обещаю не бить меня.

– Только если ты позавтракаешь со мной.

– Убедила.

Пара расправилась с едой и приготовила дом к приходу гостей. Юля только-только познакомилась с художниками, которые будут выставлять свои картины рядом с ней, и девушке хотелось произвести впечатление. Но у Романа была другая версия:

– Это твоя первая выставка, а они уже катаются четвертый год. Просто ты хочешь избежать ошибок. Иначе окажешься там же, где они – на одной странице местной газеты. Еще и не на первой полосе.

Семь вечера. Еще целый час до прихода гостей, но Юля начала готовиться заранее.

– Как тебе? – Девушка покрутилась перед мужем в новом платье, которое они купили месяц назад.

– Так же, как и в магазине. Прекрасно.

– Но я ужасно потолстела за это время! Посмотри, бока выпирают.

– Ничего у тебя не выпирает.

– Может, лучше брючный костюм?

– Он тебе не нравится.

– Верно. Ладно. Прекрасно? Прекрасно. Буду так.

– Хорошо.

– А может, лучше что-то неформальное? Спортивный костюм? Нет, как-то слишком неформально. Блузка?

– Мы же не в офисе.

– Ладно, да. Платье.

Еще двадцать минут Юля перебирала все наряды, которые скопились у нее в шкафу, пока не убедилась, что ничего не подойдет лучше короткого синего платья со скромным вырезом. Роман ограничился серой футболкой и рабочими джинсами.

Гости пришли вовремя, хоть часы сверяй. Юля открыла им дверь и даже взвизгнула от волнения. Она обняла всех, непрерывно кивая головой. Соглашалась с тем, что на улице сильно похолодало. Соглашалась, что цены на такси бессовестно поднялись. Что никто не заботится о бродячих собаках, пугающих всех вокруг.

– Это мой муж Рома. Он немного волнуется, – Юля хихикнула. – Это Олег, – невысокий молодой человек с клетчатым шарфом на шее, – Алена...

– Зови меня Джуди. – Сногшибательная блондинка в красной рубашке пожала руку Роману и подмигнула.

– Это Настя, – продолжила Юля и указала на девушку с короткими волосами и тоннами, – и, наконец, Дима.

Димой оказался настоящий бугай. Его руками можно разве что каменные стены сносить, но никак не выводить тонкие линии кистью, однако работами именно этого художника Юля поражалась больше всего.

– В них столько чувств, экспрессии, стиля! – говорила она каждый раз, когда на сайте выставки появлялись новые работы Димы. – Нет, ну ты посмотри. Как он здорово передает взгляд!

Роман пожал руку каждому из представленных. Руку Димы он сжал особенно сильно. Хозяева квартиры и их гости расселись перед раздвижным столом. Алена-Джуди села по правую руку от Романа.

– Я читала, что нашли новую работу Ван Гога, – сказала Настя. – Какой-то частный коллекционер и не думал, что картина на его кухне принадлежит перу Винсента. Выставил на аукцион.

– Дорого ушла? – осведомился Олег.

– Баснословно дорого.

Два долгих часа художники обсуждали новые картины, выставки, маленькую оплату. За это время Роман понял только одну вещь: люди занимаются творчеством либо ради денег и славы, либо ради самих себя. Юноша молчал весь вечер, переводя взгляд с жены на бутылку вина.

Когда гости уходили, Алена-Джуди ненадолго задержалась. Она медленно застегивала высокие сапоги и, когда закончила, попыталась поцеловать Романа в щеку. Тот ловко увернулся, будто бы споткнулся о сандалии жены, и на прощание пожал руку художницы.

– Как я ее ненавижу! – взорвалась Юля, когда закрылась дверь. – Флиртовать с моим мужем! У меня на глазах!

– А она красивая, – сказал Роман и улыбнулся, когда Юля зло посмотрела на него.

– Осторожнее, Роман Жук.

– Как думаешь, они приняли тебя в свою банду? Кажется, этот здоровяк, Дима, нервно к тебе дышит. – Юля засмеялась, да так, что не могла остановиться примерно минуту. – Что смешного я сказал?

– Он не такой.

– В смысле?

– Да в прямом. При нашей первой встрече он напился и сказал: «Говорят, все художники – геи, это не так, но я один из них». – Теперь засмеялся и Роман. – Думаю, все прошло отлично.

– Конечно. Тебя ведь пригласили на какую-то крутую выставку. Когда она, кстати?

– Завтра. – Юля опустила глаза.

– Завтра, – повторил Роман. – Ладно, хорошо.

– Прости, коть. Я не могу не поехать.

– Сказал же: хорошо. Я понимаю. – Роман прижал жену к себе и поцеловал ее в лоб.

Наступило завтра. Первый день отпуска Романа.

Юноша долго не вставал с кровати, хотя проснулся уже давно. Он тупо уставился в окно и ждал, пока этот день кончится. Но тот все продолжался и продолжался. Наконец, тишину нарушила Юля.

Она прыгнула на кровать, поцеловала плечо мужа и прошептала ему на ухо:

– С Днем рождения.

– Спасибо.

– Вставай, соня! Торт готов.

– Снова шоколадный, – сказал Роман, увидев на столе небольшое произведение искусства из бисквитов и вишневого сиропа. – Уже восьмой раз шоколадный торт.

– Еще скажи, что он тебе не нравится. Зануда.

– Я его обожаю.

– Подарок хочешь?

– А у тебя есть? – Юля ударила мужа по плечу, и они оба засмеялись. Девушка на несколько секунд скрылась в комнате. – Та-да!

– Где же ты его прятала?

Роман повертел в руках снежный шар. Под стеклом пряталась искусная работа по мотивам «Кошмара перед Рождеством». Могилы, скрюченные деревья и Джек.

– Знаю, ты не любишь подарки, – сказала Юля. – Но до Нового года еще два месяца, а я, как его увидела, сразу подумала о тебе.

– Спасибо. – Роман улыбнулся и посадил жену себе на колени. Та приобняла его и поцеловала в макушку.

Вечер подкрался незаметно.

Выставка, как и встреча с гостями, намечалась на восемь после полудня. Юля быстро выбрала себе наряд (брючный костюм, конечно же) и попросила мужа подбросить.

Мероприятие проходило в невзрачном здании. С виду и не скажешь, что тут могут собираться творческие личности. Серый квадрат с узкими окнами и облезлой дверью. Рядом продуктовый магазин и ларек с табачными изделиями. Не только сигареты, нет. Сигары, нюхательный табак. Если грамотно попросить, пара пакетиков травки. Последнее как раз вписывалось в представления Романа о художественной закрытой выставке.

– Я подожду тебя в машине, – сказал Жук жене.

– Это может затянуться. Такие выставки длятся несколько часов.

– Все равно подожду.

– Коть, езжай домой. Я позвоню.

Роман прижал руку жены к губам и покачал головой.

– Мне нравится тебя ждать. Так я чувствую себя спокойнее.

– Хорошо.

Юля вышла из машины, встала перед фарами и помахала мужу рукой. Роман ответил улыбкой и кивком. Он включил печь и немного расслабился. Юноша заметил, что пошел снег...

Я мог бы попытаться описать, что в тот момент чувствовал Роман, но не думаю, что вы это поймете, если вам нравится ваш День рождения. Обычно подобное озарение приходит годам к сорока, но уже в свои двадцать с небольшим Жук понял, что День рождения – самый обычный день, как и другие. И лишняя шумиха ни к чему. Простая трата денег и времени.

Я мог бы попытаться описать чувства юноши, который уже задумывался о том, что ничего не достиг. Но боюсь скатиться в банальности. Никакие слова не смогут выказать ту грусть, которую испытывал Роман. Грусть вперемешку с небольшим лучом надежды.

Юля была права: выставка длилась шесть часов, но она ушла намного раньше. Девушка постучала в окно, прервав сон мужа. Роман открыл дверь.

– Как прошло? – спросил он. Юля не ответила. – Домой?

– Домой.

Дома Юля переоделась в полосатую футболку и шорты.

– Да, – сказала она. – Так намного лучше.

– Будешь чай? – спросил Роман.

– Даже ничего не спросишь про выставку?

– Она тебе не понравилась. – Роман пожал плечами. – Тебя оценили, может, даже предложили деньги, но ты себе представляла все не так. Думаю, подходящее слово – разочарование.

– Угу. – Юля уткнулась в грудь мужу.

– Ромашковый или зеленый?

– Ромашковый.

Как и любой другой отпуск, отдых Романа летел, закрыв глаза и выставив вперед руки. Четверг наступил так быстро, что юноша даже не успел найти ту книгу, которую хотел прочесть.

В дверь позвонили. Юля подскочила, накинула синий махровый халат и побежала открывать.

– Привет! – услышал Роман сквозь сон. Четкий, громкий голос.

Юноша поднялся с кровати, лениво натянул футболку и вышел в коридор встретить тещу. Как всегда, она была нелепо одета: черные высокие сапоги из дешевого кожзаменителя, красное пальто с огромными пуговицами, пестрый шелковый шарф с цветочным орнаментом и небольшая шляпка. Тоже красная.

– Здравствуй, Рома, – сказала Журавлева Татьяна Николаевна. Она напоминала учительницу: редкие, но глубокие морщины, прямая спина и строгий взгляд. Роман махнул рукой и улыбнулся.

– Ты опять притащила целую сумку еды, – с неуверенной улыбкой сказала Юля.

– А почему нет? – Татьяна Николаевна сняла пальто и не без проблем скинула сапоги. – Зачем тратить лишние деньги? Тем более, их у вас нет.

Роман еще раз улыбнулся и ушел в ванную. Он привел в себя в порядок и искал причину уйти из дома на часок-другой. Изучил все мероприятия, которые проходили в городе, посмотрел сеансы в кинотеатре, даже оценил стоимость билетов в обычный театр. Ничего такого, что могло бы его привлечь.

– Малыш, – сказал Роман, наблюдая, как Юля с матерью пьют чай с печеньем. Девушка подошла к мужу.

– Что такое?

– Я выйду ненадолго. Хочу пройтись.

– Конечно, иди, – Юля опустила глаза, – но только ненадолго.

Роман кивнул. На улице стоял холод, буквально два градуса тепла, но юноша оделся легко: тонкие синие джинсы, футболка в цвет волос и зеленая ветровка. Посмотришь на такого и будто бы сам рискуешь заболеть.

– Я вижу, как ты на него смотришь, – сказала Юля.

– От рыжих мужчин сплошные беды, – ответила Татьяна Николаевна.

– Рома не такой.

– Твое право. Ты не слушала меня в школе, потом не слушала до замужества, что же теперь слушать после свадьбы?

– Не причитай.

– Я смотрела сериал «Грушевый пирог». Там есть героиня – ну вылитая ты. Она тоже в своем муже была уверена. А вот взять Валерию!

– Мам.

Татьяна Николаевна подняла руки, словно защищаясь.

Роман пинал небольшие камни, которые попадались ему на пути. Он шел медленно, чеканя шаг. Его стопа ложилась на дорогу ровно, полностью. Не только носок или пятка. Юноша сорвался на бег. Он обогнул собственный дом, перепрыгнул через забор, чуть не споткнулся о песочницу на детской площадке и выскочил на дорогу. К счастью, для пешеходов горел зеленый свет. К несчастью, не все следуют правилам дорожного движения.

Трагедия случилась быстро. Даже слишком быстро. Прохожие обернулись на скрип шин, кто-то закричал. Некоторые фотографировали аварию, но серебристый джип почти полностью закрывал собой лужу крови и тело Романа.

А его душа стояла рядом, но никто ее не замечал. Никто, кроме мужчины средних лет. Острая борода, серый свитер поверх рубашки, полосатые брюки. Такой вполне мог бы сойти за доброго дядюшку из далекого города, и все же было в нем что-то недоброе. Мужчина поправил

пуховик с двумя белыми полосками на груди и улыбнулся. Его глаза смешно сузились, а на щеках появились ямочки.

- Вы выглядите прилично, – сказал незнакомец.
- Я умер?
- Для горячей головы вы очень хладнокровны.
- Так глупо.
- Кого не люблю, так это самоубийц. Они не представляют, как ужасно выглядят.
- Вы Бог?
- Нет, конечно, – мужчина засмеялся, – но я его знаю.
- Должно быть, ангел...
- Неверно.
- Господи! – крикнул Роман и схватил мужчину за куртку. – Юля! Я должен пойти к ней, рассказать.

Юноша сделал шаг в сторону дома, но незнакомец схватил его за плечо и покачал головой.

- Но она должна узнать, – сказал Роман.
- Узнает. Очень скоро.
- Это неправильно. Я должен ей рассказать. Я всегда ей все рассказываю.
- И она это ценит. Больше всего остального.
- Куда я попаду? В Рай? Не хочу быть в аду. Ее там не будет.
- Ах ты, мой Данте. – Незнакомец улыбнулся. – Рая нет. Ада нет. Есть Этот мир, и есть

Иной мир.

- Как мы туда попадем? Вспышка света?
- Нет. Закрой глаза.

Роман повиновался. Вспышки света и правда не было, как не было и боли. Не было облегчения. Не было радости или печали. Не было ничего. Жук не видел, как вокруг него, словно в калейдоскопе, меняется все вокруг. По частям вселенная переворачивалась, впуская Романа в Иной мир.

Юноша открыл глаза. Он оказался на вокзале. Что-то между станцией метро и аэропортом. Большинство людей плакали. Некоторые молча смотрели себе в пупок. И лишь немногие смеялись.

- Это...
- Транспортный центр, – перебил Романа мужчина. – Я же не представился, да?
- Не помню.
- Древнейший Судья Из Тех, Что Были И Будут.
- Это имя?
- А чем оно хуже прочих? Можешь называть меня Древнейший Судья. Или просто Древнейший.
- Уж спасибо. – Роман осмотрелся. – Не так я себе все представлял.
- Теперь тебе нужно выбрать жилье.
- Жилье?
- А ты как думал? Будешь плавать в облаках, поедая ящики чипсов?
- Что-то вроде.
- Нет уж. Сейчас в моде дома под водой. Говорят, что вид из окна лучше некуда.
- Задохнуться боюсь.
- Серьезно? Ладно. Держи газету. Гранд-Икар не советую, если тебе не нравится шум. На юг даже не смотри – там одно ворье.
- Дома стоят денег?
- А ты как думал?

– Откуда у меня деньги?

– Можешь получить стартовый капитал у той прекрасной девушки, – Древнейший Судья махнул в сторону ресепшена. – Только не пугайся.

– Чего?

– Увидишь. Иди давай.

Роман подошел к стойке, но через секунду отпрянул. Девушка с каре, пухлыми губами и румяными щеками превратилась в его жену: бледнокожая, рыжая и улыбчивая. Но как только Роман услышал голос, не такой веселый и серебристый, как у Юли, он сразу выдохнул.

– Чем могу помочь, сэр? – спросила девушка.

– Мне нужен дом. Древнейший Судья сказал обратиться к вам.

– Вас забрал Древнейший Судья Из Тех, Что Были И Будут? – Копия Юли махнула гривой волнистых волос и поправила очки. – Это прямо-таки нонсенс. – Роман не стал уточнять. – Какой дом вам нужен?

– Если честно, я не знаю. – Роман улыбнулся.

– Может, стоило сначала выбрать?

– Но я не знаю, какой дом мне нужен.

– Могу предложить жилье в лесу. Будет стоить всего франк.

– Простите, но у меня нет денег.

– Иной мир выкупает дом для новых постояльцев за счет администрации.

– Это хорошая новость.

– Подпишите здесь и здесь. Вы сами доберетесь до дома или вам нужен транспорт? В лес не идут автобусы, так что только такси.

– Бесплатно?

– Три кроны.

– Нет, доберусь сам. – Роман обернулся и посмотрел на Древнейшего Судью. Тот помахал рукой. – Скажите, а Древнейший Судья, он что-то типа главного здесь?

– Что-то типа.

Как только Роман отошел, девушка за ресепшеном превратилась в красавчика-мужчину с бронзовой кожей и небольшими очками. Женщина лет сорока, заведя знакомое лицо, бросилась обниматься.

– Мне купили дом в лесу, – сказал Роман Древнейшему Судье.

– Хороший, но банальный выбор. Большинство привидений живет в лесах.

– Привидений?

– Это, кстати, хороший заработок. Если хочешь развлечься и набить свой карман – милости прошу. У меня есть знакомый, которому нужен призрак.

– Души работают? После смерти?

– А почему нет? Здесь те же люди, которых ты знал при жизни. Почему после смерти все должно быть по-другому?

– Пугать людей я не хочу, – Роман перевел тему. – Но я хорошо знаком с продажами.

– Это приятно, но не так прибыльно. Торговля в Ином мире процветает только у бродяг, поверь мне.

– А работать необходимо?

– В общем и целом – нет. Как и в мире живых. Кто не работает, тот не ест.

– Я буду голодать?

– Строго говоря, нет, потребность в еде отпала, – Древнейший Судья демонстративно достал шоколадный батончик и развернул его, – но от этой привычки никуда не деться. – Он наклонился к Роману и прошептал ему на ухо: «Души не толстеют».

– Еще одна хорошая новость.

– Поэтому у нас много кондитерских. Можешь податься туда, если хочешь. Дело хорошее. Но у меня есть предложение получше.

– Стриптиз?

– Что?

– Я подумал, раз души не толстеют и не умирают, то стриптиз – очень хороший бизнес.

– Нет-нет-нет. Я предлагаю тебе работать на меня.

– Убивать плохих людей? Грабить богатых и раздавать деньги обделенным?

– Зачем ты прикрываешь свое незнание сарказмом? Это помогает?

– Да. В мире живых.

– Ты уже не там.

– Я знаю. – Роман ненадолго замолчал. – А есть способ связаться с живыми? Если привидения реальны, наверняка есть экстрасенсы и прочее.

– Конечно. Можно устроиться на специальную работу, но там мало времени для связи с родственниками. Иногда живые сами нас зовут, но метод ненадежный, потому что большинство живых – идиоты и не знают, как правильно звать. Есть специальные зеркала... – Древнейший Судья не договорил. – Сочувствую. Ты ей что-то не сказал?

– Нет, – ответил Роман. – О нет, я сказал ей все. Только вот это беспокойство. Тревога.

– Я не буду давить, если ты не хочешь...

– Нет. Я буду работать на тебя. Если ты тут главный, то лучше уж сразу взлететь по карьерной лестнице.

– Кто сказал, что я главный?

– Та девушка у ресепшена.

– Я не главный, Роман Жук.

– Да и плевать. Сможешь подбросить меня до дома?

– Где живешь?

Роман дал документы о собственности Древнейшему Судье. Тот их внимательно изучил, даже перевернул вверх ногами, словно боялся, что буквы могут упасть, а потом кивнул и вернул бумаги юноше.

Я не буду вам описывать весь путь, который преодолели Древнейший Судья и Роман Жук. Это была долгая дорога по шоссе, грунтовке и петляющим тропам. Никаких разговоров, только мысли.

Дом Романа стоял в гордом одиночестве. Рядом только деревья и небольшой сарай. В городе такое жилье стоило бы больших денег: двухэтажное, старого стиля. Треугольная крыша, просторное, теплое. Одна проблема – заброшенность, но пара недель работы, и дом может стать конфеткой.

– Красиво, – сказал Роман.

Он подошел к двери, та не поддавалась. Юноша уперся ногой и попытался выбить старое дерево плечом, но снова безрезультатно.

– Заклинило, – подытожил Жук.

– Позволь.

Глаза Древнейшего Судьи на секунду загорелись синим, он выставил руку вперед и дверь, а с ней часть облицовки и косяк полетели в дом.

– Эффектно, – Роман заглянул внутрь. Дверь валялась у лестницы на второй этаж, а рядом опускалось облако пыли. – Поэтому тебя считают главным?

– Наверное. Хочу, чтобы ты понял одну вещь раз и навсегда: я не Бог, просто пытаюсь сделать Иной мир лучшим местом. И охраняю его.

– Ты вроде супергероя?

– Я вроде человека, который пытается поддерживать баланс.

– Пафосно. Прошу, чувствуй себя как дома.

– Ни хорошей мебели, ни свежих цветов, – сказал Древнейший Судья, осмотревшись, – ничего.

– Дело наживное. – Роман открыл комод, в котором лежала старая одежда. – В таких домах часто обитают призраки. Я вот о чем подумал: мои старики уже давно умерли. Почему мне не предложили пожить с ними?

– А ты хотел бы?

– Отец меня избивал, а мать пила, так что вряд ли. Но мне даже не предложили.

– Можешь вернуться и потребовать книгу жалоб и предложений. Только вряд ли она у них есть. Смотри. – Древнейший Судья показал на потолок. Там зияла дыра толщиной с руку. – Тебе придется много вложить в этот дом.

– Думаю, время у меня есть.

Юля Жук закурила впервые за шесть лет. Когда-то она пообещала Роману бросить, но чего теперь стоят ее обещания? Даже Татьяна Николаевна не упрекала дочь. Она сидела на кухне, медленно опустошая очередную кружку кофе, и смотрела на скорбящую девушку на балконе.

– Смерть Ромы – трагедия, – сказала Татьяна Николаевна, когда Юля села за стол и схватила свою кружку, – но это не значит, что и ты должна умирать.

– Всего одна сигарета.

– Конечно. – Татьяна Николаевна взяла дочь за руку. – Мне больно смотреть на тебя.

– Я в бешенстве, ма.

– Понимаю.

– Ты чувствовала себя так же, когда папа умер?

– Наверное. Твой отец был для меня всем. Каким красивым он был в молодости. Мы оба были красивыми. – Татьяна Николаевна усмехнулась. – Когда он умер, я осталась совсем одна.

– Одна? – переспросила Юля.

– Подруг у меня не было, мы только-только переехали. Со смертью твоего отца я будто бы сама умерла. Боль была такой тяжелой... Думаю, я сошла бы в могилу, не будь у меня тебя. – Татьяна Николаевна шмыгнула носом и подлила себе в кофе немного коньяка. – Для аромата.

Как раз аромата коньяк не добавил.

Вечером женщина, пошатываясь, ушла.

Юля перебирала старые вещи мужа. Много классической одежды, однотонные футболки, детские игрушки, целая коробка с фотографиями и папка с документами. Девушка нашла дневник Романа, который юноша вел с большими перерывами, но не стала его открывать.

Уже перевалило за полночь, а вещи покойного все так и лежали посреди комнаты. Девушка ушла в гостиную, прихватив немного сыра и много вина. Она включила очередную мелодраму и приготовилась рыдать с новой силой.

«Он сломлен, – говорилось в фильме, – более того, он совсем один. Теперь горе – его единственный друг. Так или иначе, страдания. Бесчисленные страдания. Страдания, которым нет конца».

– Это точно, – сказала Юля сама себе.

Она поставила бокал на столик, убрала волосы в пучок и медленным шагом отправилась в ванную. Девушка долго смотрела в зеркало, изучая свои веснушки. Юля тыкала себя по носу и щекам, словно не верила, что это ее лицо. И правда, оно изменилось: глаза покраснели, а под ними появились мешки, кожа стала еще бледнее, губы высохли. Юля потянулась к небольшой полке над раковиной.

Кровь забрызгала зеркало, испачкала футболку девушки и залила пол. Юля чуть не упала, но схватилась за раковину и села рядом. Из ее шеи торчали ножницы.

Глаза девушки закрылись.

– В чем именно заключается моя работа? – спросил Роман Жук.

Они с Древнейшим Судьей ехали по ночной трассе. Лил дождь, барабания крупными каплями по крыше машины. Дворники работали без устали, скрипя по стеклу, но дорога все равно едва виднелась.

– Я рад, что ты снизошел до разговора. Отвечаю: нам надо схватить одного сумасшедшего и отправить его в положенное место.

– Положенное место?

– Да.

– Тебе кажется, что ты все объясняешь, но я ничего не понимаю. Попробуй еще раз.

– Если ты считаешь меня ангелом, то сейчас мы охотимся на самого опасного демона.

– Он тоже умеет, – Роман помахал руками, – делать всякие штуки?

– Да. Поэтому опасен.

– И зачем тебе я?

– Лишняя пара рук никогда не помешает.

– Где нам его искать?

– Видишь столб дыма там, вдалеке?

Роман наклонился вперед и попытался рассмотреть хоть что-то, но увидел лишь дождь. Дождь и неровную дорогу.

– Ничего не вижу.

– Этого демона зовут Шаниши, но, думаю, он давно забыл свое имя.

– Чувствую себя героем фэнтези. Дешевенького такого.

– И опять сарказм. Не волнуйся, скоро все поймешь.

– Так что за место такое? Которое положено.

– Смотри. – Древнейший Судья покопался в куртке и достал ключ. Небольшой, но тяжелый. Полностью из золота. Прямой, как стрела.

– Красивый, – сказал Роман. Он закрыл один глаз, а вторым посмотрел сквозь головку ключа в форме сердца с восьмеркой по середине. – Что это?

– Ключ.

– Я понимаю, что ключ. Что он открывает?

– Дверь.

– Ха-ха.

– Нет, правда. Он открывает Дверь в положенное место.

– Название у этого места есть?

– Есть, но оно ему не подходит. Люди окрестили его Садам костей.

– Это что-то вроде больницы для психически больных?

– С чего ты взял?

– Ты говоришь о нем так, будто он сумасшедший.

– Если так посмотреть... То да, это дурдом. И Шаниши там главный.

– Он вот так просто согласится пойти с нами в дурдом, из которого, как я понимаю, он сбежал? Или мы его заставим?

– Заставим. – Древнейший Судья посмотрел на Романа. – Ты не очень-то боишься.

– Вижу цель, не вижу препятствий.

– Мне это нравится. Я был таким же когда-то. Предупреждаю: Шаниши не какая-то там заблудшая душа. Он, и правда, сумасшедший.

– Как-то ты резко свернул с темы, я думал, сейчас будет душевный разговор.

– Некогда.

Древнейший Судья нажал на тормоз. Роман чуть не пробил головой лобовое стекло. Они оба вышли из машины и оказались на поле. И я употребляю слово «поле» лишь потому, что оно самое подходящее, хотя место больше напоминало выгоревший остров.

Даже сквозь шум ливня и сильный ветер слышался смех. Роман поднял голову и увидел на высоком сером камне фигуру в плаще. Человек взмахивал руками на манер дирижера, и вспышки огня следовали за его движениями. Дождь быстро тушил пожар, но пламя зарождалось в новом месте с новой силой. Человек продолжал смеяться.

– Говорил же, – сказал Древнейший Судья. – Он уже давно сошел с ума. Встань за моей спиной.

Роман повиновался. Столб огня ударил прямо в них, но Древнейший Судья выставил руку вперед, защищая себя и своего спутника от жара. Его глаза горели синим светом, но Жук не замечал этого. Он упал на колени, зажал свои уши и кричал.

– Боже, кошмар какой, – сказал Роман, когда огонь исчез.

– Это его, – Древнейший Судья помахал руками, – штуки.

– Я уже понял. Многие так умеют?

– По моим подсчетам – двое. Шаниши!

– Древнейший! – фигура на камне прыгнула вниз. Капюшон слетел с головы, показав белую маску. Только глаза Шаниши были открытыми, все остальное пряталось за толстым слоем керамики. – А я как раз тебя искал.

– Какое совпадение, ведь я искал тебя.

– Здравствуй, старый друг, – Шаниши побежал вперед и обнял Древнейшего Судью. Роман широко открыл рот. – Я смог! Смог! Я убежал!

– Я заметил. – Древнейший Судья улыбнулся, пожал руку демону и похлопал его по плечу. – Как тебе это удалось? – Роман все еще сидел с открытым ртом и молчал.

– Я не до конца понял, – Шаниши осмотрел руки, – но это как-то связано с Дверью. Я пытался найти ключ, пытался долгие годы, но так и не нашел. А потом мне подумалось...

– Вдруг ключ и не нужен? – спросил Древнейший Судья, наклонив голову.

– Да! Да! Я просто нашел Дверь и открыл ее. Открыл! Она поддалась сразу.

– А другие души? Они знают об этом?

– Нет. О нет. Я искал тебя, чтобы все рассказать. Искал – и вот нашел. Быстрее, мы сможем их освободить. – Шаниши схватил Древнейшего Судью за руку и потянул за собой. Тот качнулся, но остался на месте. – Древнейший?

– Сколько там душ, Шаниши?

– Не знаю. Не знаю, сколько там душ. Может, двадцать тысяч, может, десять.

– Миллионы душ.

– И все они ждут свободы! Мы с тобой, – Шаниши одной рукой указал на себя, другой на Древнейшего Судью, – думали, что ада нет. Это не так, о, конечно, не так. Ад в том месте. Там нечего делать. Вообще. Там нет ветра, Древнейший! Ни ветра, ни листьев. Только голые деревья и измученные души!

– Души убийц, насильников, осквернителей.

– Древнейший?

– Мы не можем освободить их, Шаниши. Представь, что здесь будет, когда в Иной мир попадут люди, запертые в Саду костей.

– Сад костей? Так ты это называешь? Ты придумал название без меня? А ведь ты обещал...

– Это необходимо, Шаниши. Необходимо во имя баланса.

– Брось! – Шаниши отошел на два шага. – Баланс... Бла-бла-бла-баланс!

– Где Дверь? Шаниши, – Древнейший одним шагом преодолел расстояние между ними и схватил демона за плечи, – где Дверь, через которую ты пришел?

– Она прямо... Она... Нет.

Шаниши оттолкнул Древнейшего Судью и направил на него столб огня. Роман отполз подальше и спрятался за тот камень, на котором до этого стоял демон. Он смотрел, как Шаниши и Древнейший Судья сражаются, словно два бога античных времен.

Древнейший одним движением вырывал из земли деревья и бросал их в Шаниши, но тот уничтожал их таким же легким взмахом ладони. Огонь плясал вокруг, и дождь уже не справлялся с ним. Ангел и демон кричали, но не от боли, а от усилий. Казалось, каждая секунда битвы могла вызвать землетрясение, но она все продолжалась и продолжалась.

Древнейший Судья вытянул вперед руку и поднял Шаниши в воздух невидимой хваткой. Тот послал ему воздушный поцелуй, и огонь опалил кисти Древнейшего. Снова крики.

Роман встал. В буре хаоса он осмелел настолько, что смог поднять ветку, которая лежала рядом, и схватил ее, словно битую. Словно спасительное распятие.

Древнейший Судья откинул Шаниши и достал из кармана золотой ключ. Он отбежал. Со стороны могло показаться, что могущественный Древнейший просто испугался мощи своего врага, но он лишь нашел нужную Дверь. Замок щелкнул дважды.

Невидимая сила подняла Романа над землей. Вместе с ним взлетел и Шаниши. Перед ними стоял Древнейший Судья с горящими глазами. Его кулаки были сжаты, глаза горели так ярко, что огонь, резвящийся рядом, казался спичкой.

– Прости, – сказал Древнейший то ли Роману, то ли Шаниши. А может, им обоим.

Ведь они оба полетели в открытую Дверь и рухнули на сухую землю по ту сторону порога. Шаниши упал дальше, чем Роман, и опомнился позже, когда юноша уже подбегал к Двери.

– Древнейший! – крикнул Роман.

– Это твоя работа, Роман Жук, – сказал Древнейший Судья в ответ и кинул напарнику кусок металла. – Ты должен закрыть Дверь с той стороны на щеколду. Всего-то. Я освобожу тебя чуть позже, через три дня.

– Он убьет меня!

– Не захочет. Не сможет. Скорее же, Роман Жук! Быстрее!

Древнейший захлопнул Дверь. Шаниши зарычал и побежал прямо на Романа, но тот поднял щеколду, прижал ее к двери и закрыл. Та вмиг испарилась. Юноша услышал за спиной два щелчка.

– Он обманул меня, – сказал Шаниши. – Обманул меня однажды – позор тебе. Обманул дважды – позор мне.

– Вы со мной говорите? – тихо спросил Роман.

– Он и тебе обманул, знаешь ли.

– Древнейший, он...

– Обманул нас всех. Шутка ли! Друзья. Теперь ли? Да. Нет. О нет. Нет, точно нет.

Шаниши развернулся и ушел по тропе, бубня под нос одно слово: «Нет».

Роман осмотрелся. Позади него стояла обычная деревянная дверь – десятки таких можно найти в любой деревне. Она не выглядела крепкой, но, как и дверь нового дома, не поддавалась плечу Жука.

Вокруг, как и говорил Шаниши, росли только скрюченные деревья. Ни единого листа. Ни травы, ни ветра, чтобы ее колыхать. Только сухой воздух, сухая земля. И туман. Густой, напоминающий снег в середине января. Ни души вокруг. Древнейший Судья говорил о миллионах, но Роман не увидел ни одной.

Юноша решил пройтись.

На пути ему попадались только деревья, пока он не встретил одинокую душу. Старик, тело которого будто бы высушили. Кожа да кости – точнее не скажешь. Роман поздоровался, но душа прошла мимо, даже не заметив Жука.

Через два часа блужданий Роман вернулся к Двери. Она стояла ровно на том же месте. Не падала, хоть и не было стен, чтобы ее держать. Не дрожала под своим весом. Роман ухом прильнул к дереву. Ни звука.

– Три дня, значит, – сказал он. – Всего-то. – Роман Жук сел на землю. – Интересно, сколько уже прошло?

Юля Жук стояла возле ресепшена в Ином мире. Ей улыбалась точная копия ее мужа, хоть голос и был другим.

– Здравствуйте, – сказал полиморф.

– Кажется, я умерла.

– Именно так! Ваше имя?

– Юля Жук.

– Супруга Романа Жука?

– Да! Он здесь?

– Он купил дом в лесу и поехал туда. – Душа за ресепшеном наклонилась вперед и прошептала: «Уехал с Древнейшим Судьей».

– Понятно, – кивнула Юля, и душа с лицом Романа кивнула ей в ответ. – Где этот дом?

– Держите бумаги, – полиморф передал девушке копию документов на собственность. – Если вы супруги, значит, дом ваш общий. И административный взнос на жилье выплачивается вам наличными. Держите, – душа щелчком подбросила монету. – Как раз хватит на такси домой, еще и сдача останется.

– Спасибо.

– Таксисты обычно стоят у левого крыла. Опасайтесь усатого мужчину на «Волге»! Он любит брать втридорога.

Юля, как ей и сказали, вышла к левому крылу. На нее сразу же посыпался гул голосов, предлагающий подвезти до нужного места. Девушка спросила у каждого, кто сможет подбросить ее до дома, но все отказались. Даже усатый мужчина на «Волге».

– Садитесь, – сказал мягкий голос.

Юля выдохнула.

Таксистом оказался приятный молодой мужчина. Не высокий, но и не коротышка. Не толстый, но и не худощавый. С приятной улыбкой и хорошей привычкой молчать во время дороги. Таким образом, получаем, что Юля Жук прошла путь до домика в лесу ровно так же, как и ее муж до этого, – в тишине.

Когда путь подошел к концу, таксист дал ей сдачу в семь крон и пожелал всего доброго. Юля кивнула своим мыслям, осмотрела деньги, положила их в карман штанов и вышла из машины.

Дом предстал перед ней почти таким же, как перед Романом: красивым, но заброшенным. Она, чуть не упав, вошла внутрь, осмотрелась.

– Рома! – крикнула она.

– Его здесь нет, – последовал ответ.

Девушка обернулась. На кухне сидел Древнейший Судья. Он разжился перчатками, которые нашел в комод, и теперь закрывал ими ожоги на руках. Перед ним стояла чашка чая, но пар уже перестал подниматься.

– Я Древнейший Судья Из Тех, Что Были И Будут. Можете называть меня просто Древнейший Судья. Или Древнейший.

– Приятно познакомиться, – ответила Юля. – Я...

– Я знаю, кто вы. Знал вашего мужа. Хороший человек.

– Он здесь?

– Не совсем. Он умер, если вы об этом, но в доме его нет.

- Где же он?
 - Ваш муж – удивительный человек. Он помог мне победить моего врага. Безвозмездно. Не за плату или благодарность, а за правое дело.
 - Не похоже на него.
 - Смерть меняет людей, Юлия Жук. Вскоре вы это поймете.
 - Где мой муж? – Юля делала акцент на каждом слове.
 - Я здесь как раз поэтому. Помогая мне, ваш муж попал в беду. Теперь мой долг – возволить его. Как вы смотрите на то, чтобы помочь мне в этом?
 - В беду? Куда? Как?
 - Я все расскажу в свое время. Но нам стоит торопиться, ведь Роман в серьезной опасности. Вы поможете мне?
 - Да. Да, конечно, помогу. Вот только...
 - Только?
 - Он обычно оставлял записки. Здесь ее нет.
- Древнейший Судья не нашел, что ответить. Он открыл было рот, но ничего не произнес. Тогда Юля еще раз осмотрелась. Кинула взгляд на стол, на шкаф, осмотрела всю кухню. Но записку нашла не там.
- Бумага, аккуратно сложенная в два раза, лежала на тумбочке в гостиной. На ней ровным почерком было выведено: «29.10.2018». Девушка дрожащими руками развернула записку и прочла ее.
- Что он написал? – спросил Древнейший Судья, войдя в гостиную.
 - Что умер, – ответила Юля.
 - Итак? Когда мы пойдем его искать?
 - Сейчас.
 - Вижу цель, не вижу препятствий?
 - Он так говорил. Да, – Юля вытерла глаза, – не вижу препятствий.
- Древнейший Судья и Юля сели в машину.
- Через минуту дом в лесу снова стал таким, как раньше. Заброшенным.

Легенда об Артуре

Как и предыдущая история, эта не кончается точкой. Артур Пендрагон, человек, который рассказал ее мне, казался самым умным из всех, кого я встречал в Ином мире. Что уж там, он был самым умным и среди Этого мира. Он знал, в какие моменты делать театральную паузу. Знал, когда повышать голос.

Думаю, из-за его ума он и остался в живых после всех событий. Если «остаться в живых» вообще применимо к Иному миру.

Странствующего торговца, который приехал с мехами в Гранд-Икар, звали Коффи. Он прибыл на своем минивэне с севера, ведь с юга приходили только варвары и плохие вести. Ничто в этом мире так не подходило друг другу, как Коффи и праздный Гранд-Икар. Оба громкие, веселые, любят яркие цвета и праздники.

Если в Гранд-Икаре что-то празднуют, то с размахом. Если с размахом, то будут костюмы. Если будут костюмы, то людям понадобятся меха. Коффи знал эту логическую цепочку не хуже прочих, а его товар был лучше, чем у других, но даже некачественный мех торговец продавал умеючи. С варварами дела он не имел, поэтому вонючий, грубый или тонкий мех уходил другим купцам, которые не гнушались общением с дикарями. И все же работа с постоянными покупателями приносит лучший доход. А главное – стабильный.

Минивэн остановился возле переулка. Белые ровные стены. Дома стояли тут уже больше двух веков, но выглядели они молодо: максимум на десяток спокойных годков. Коффи достал из багажника коробки с товаром и расставил их на тротуаре. Торговец насвистывал неровную мелодию, когда из переулка появился невысокий человек. Он скрывался в тених домов, закутавшись в плащ.

– А, Лори! – присвистнул Коффи. – Учуйл запах мехов?

– Увидел минивэн.

– Как всегда наблюдателен, да? – Коффи постучал себя по носу. – Загляни-ка в коробки.

– Чей мех?

– Куницы, лисицы, соболь.

– Беру все.

– Даже не проверишь? – Коффи рассмеялся. – В следующий раз я могу воспользоваться твоей беспечностью.

Конечно, Коффи так не поступил бы, и дело вовсе не в его честности, даже не в солидарности. У Лори была специфическая репутация, которую он всячески поддерживал. Почему-то никто больше не видел души людей, которые посмели перейти Лори дорогу. И перейти дорогу обозначало не только крупное надувательство. Однажды пропал паренек, начинающий торговец, который забыл отдать Лори долг в одну позорную крону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.